

Я ХОЧУ продолжить разговор, начатый в номере 102 нашей газеты от 25 августа в материале, который назывался «Гибнут малые реки», так как никто не откликнулся, не высказал свои мысли по данной проблеме. Сказать хочется следующее. Только на первый взгляд эта проблема не заслуживает особого внимания, кажется далекой от насущных нужд населения нашего района, не является первоочередной. В действительности же это не так.

Да, конечно, невыплаты зарплат, пенсий, «детских» денег, проблемы топлива, одежды, питания отбрасывают в сторону все другое, заставляют работать головы в одном направлении — поиске возможности выжить. Но стоит задуматься и о том, что нам «подарит» природа в недалеком, в общем-то, будущем. А будущее не несет нам радости. Уходит грунтовые воды, пересыхают или уже пересохла реки, ширятся солончаки, скудеют поля, гряды мусора растут, захватывая все больше и больше земли. Это то, что мы видим сегодня, а что нас ждет завтра? Гибнущая природа, зараженный воздух, питьевая вода в бутылках, заросшая какадской лебедой земля, горы отходов вокруг населенных пунктов — вот такая перспектива.

Проблема сохранения малых рек — одна из важнейших в этой «целитре» первоочередных задач. Это и понятно, ведь вода — основа всего живого. Пресная вода в наши дни является дефицитом и каждый понимает насколько важно сохранить ее. В результате неразумной хозяйственной деятельности человека вода загрязняется все больше и больше. Загрязняется она не только токсичными веществами и тяжелыми металлами, но и навозом, трупами животных. Другими отходами, попадающими в нее в результате деятельности человека. Сегодня смело можно говорить о том, что биологические свойства воды нарушены, а это страшно, ведь вода, это значит, что основа жизни людей подорвана. Вот тут-то и проявляется значение малых рек, ведь именно на водосборах малых рек формируется сток больших и средних, возобновляются ресурсы подземных вод. Поэтому охрана малых рек — это охрана ресурсов пресных вод в местах их зарождения. Сегодня требуется новый подход к этой проблеме. Как со стороны официальных лиц, так и простых граждан.

В мире имеется 1,4 миллиарда кубических километров воды и лишь 44 тысячи кубических километров из них — сток рек, то

есть чистая пресная вода, она и является дефицитом.

В России находится около 150 тысяч малых рек, их общая протяженность — 3,9 миллиона километров. Около 50 процентов суммарного объема речного стока в стране формируется именно в бассейне малых рек. В бассейне малых рек проживают

необходимым для наших предков. Все работы в определенное время начинались общими скодами жителей, а затем эти работы, опять же все вместе, они и производили: чинили мосты, укрепляли берега, высаживали по берегам деревья, строили или ремонтировали плотины.

Особое отношение к ре-

Особо важны водоохраные меры в местах водозаборов, массового отдыха на территориях населенных пунктов.

Чрезвычайно опасны для малых рек стоки сельскохозяйственных ферм. Пока не существует надежных способов очистки таких стоков, их категорически запрещается сбрасывать

РЕКА, ДАЖЕ МАЛАЯ, — ЭТО ЖИЗНЬ

половина городского и 90 процентов сельского населения страны. 15—20 процентов общего водозабора на различные нужды приходится также на долю малых рек.

ПОЧЕМУ гибнут реки? Основными причинами этого являются: вырубка лесов, неумеренная распашка прилегающих территорий, которые значительно сокращают поверхностный и подземный грунтовый сток воды в реки. Особенно пагубна распашка склонов, балок, оврагов — нарушается устойчивость почвы к эрозии. Значительная часть почвы смывается в реки, они заиливаются, мелеют. При загрязнении сточными водами поймы становятся бесплодной, в реке гибнут все живые существа и микроорганизмы, нарушается баланс местной речной флоры и фауны, река зарастает, мелеет и окончательно погибает.

Понятно, что отказаться от хозяйственных мероприятий нельзя, но следить за отходами предприятий, принимать меры для очистки, предотвращать попадание их в водоемы можно и нужно. В принципе это обязательно забота всякого руководителя и специалиста любого хозяйства. В сельской местности хозяевам малых рек являются сельсоветы, и их обязанности входят контроль за «здоровьем» рек. А вот всегда ли они осуществляют его и принимают ли меры в случае каких-либо происшествий — это другой вопрос.

С очень давних времен жизнь малых рек регулировалась местными жителями. Это и понятно, где река — там жизнь. Во времена онычалось русло, строились плотины и мельницы, которые поддерживали уровень воды в реке, охранялась водозащитная зона по берегам, высаживались поймы, люди регулировали вылов рыбы (и очень строго), зимой во льду прорубались «продыхи». Заботиться о состоянии родной речки было делом естественным и

не «населенно» было на Руси в период неуреста. В некоторых городах и селах и это время даже не звали в колокола.

Опыт, накопленный нашими предками, актуален и необходим и сегодня. Нам неправильно считать себя более цивилизованными, правды больше нас знали и делали, укрепляли связь человека с природой.

Сегодня нагрузка на реки возросла многократно: увеличился поток отходов, они стали ядовитыми, с высокой способностью к аккумуляции, влияют даже на генетику животных и растительных организмов, вызывая частые мутации, а потому и комплекс защитных мер усложнился многократно. И все же, как бы он ни был сложен, эти меры осуществить возможно.

НЕОБХОДИМОСТЬ охраны рек обусловлена и производственными нуждами, ведь плохое состояние водных ресурсов ограничивает и их хозяйственное использование. Лучший вариант — это отказ от использования малых рек в качестве приемника сточных вод, куда лучше, да и выгодней для природы, многократно использовать очищенную воду, при этом резко сократится хозяйственное потребление свежей. Конечная цель водоохраных мероприятий в бассейне рек — сохранять воды чистыми, а реки полноводными, не мешать природному самоочищению воды — самому надежному и эффективному способу, да и дешевому. При разумном подходе к защите водоемов необходимо выработать комплексные водоохраные меры, на малых реках, где площадь водосбора 2—3 тысячи квадратных километров, необходимо согласовать деятельность отдельных предприятий, сельхозпроизводства с природными условиями конкретного района. Задача эта вполне достижима. Нужно лишь ясное понимание важности этой проблемы.

Самый приемлемый выход — использование их как удобрительное орошение кормовых культур, можно использовать также и установив для переработки на биогаз и удобрения. Газ является прекрасным горючим, а удобрения сегодня являются дефицитом.

Одним из самых важных этапов работы по охране малых рек можно считать создание их водоохраных зон, а также и озер, прудов и т. д. В водоохраную зону, а ее ширина колеблется от 100 до 300—500 метров, включаются пойма реки, надпойменные террасы, бровки и крутые склоны коренных берегов, овраги и балки, примыкающие к речной долине. Водоохранная зона не исключается из хозяйственного пользования, но в ней устанавливается специальный режим, способствующий охране вод. Вдоль берегов должны быть полосы леса или луг шириной от 15 до 100 метров, в зависимости от крутизны берега от характера прилегающих к водоему угодий — пашня, сенокос. Категорически запрещаются в водоохранной зоне распашка берегов, строительство животноводческих ферм и очистных сооружений, орошение полей сточными водами и обработка их индохимикатами, вынос и устройство лагерей для скота. Овраги, примыкающие к водоохранной зоне, должны быть закреплены, иначе смыкающаяся почва заливает водоемы. Естественно, что все объекты-загрязнители должны быть вынесены за водоохранную зону.

А ТЕПЕРЬ стоит задуматься, как это делается в нашем районе? Не говоря о малых реках, которые уже фактически погибли, стоит посмотреть на берега Воронежа, являющейся самой большой и единственной водной артерией района. Мы увидим, что луга-вытоптаны скотом, никто не определил границы водоохранной зоны, стада коров пасутся непосредственно у воды, да и стоит в са-

мой воде в жару, когда в реке плещутся отдыхающие, особенно дети. Пастухам пастись, что скот может заразить людей, а санитарной службе или каной уж там ответственной организации плавать не меньше. Роль сельских Советов в охране водных ресурсов не видно, хотя все берега всех прудов выбиты сеном и загорожены. Регулярно происходят заборы рыбы, и ни один охотник, работник комитета по охране природы, сельсоветник — никто не выехал на пруды, озеро или организовал людей на то, чтобы пробить «продыхи». Браконьеры, что на прудах, что на оврагах, с сетями или чем-то более современным, чувствуют себя более чем вольготно. Нигде не сообщалось, что, хотя бы с их ради, кого-то из них когда-то наказали.

Как Воронежу, так и малым рекам района помогли бы каскады плотин. Кроме того, что они поддерживают уровень воды, плотины с переливами прекрасно помогают насыщению воды кислородом. А это способствует восстановлению способности рек к самоочищению.

Особо стоит сказать о родниках. Родники необходимо охранять от замусоривания и загрязнения, место вокруг него надо расчистить и огородить. Хорошо сделать сооружение, улучшающее выход воды, для этого существуют различные способы. И конечно, будет прекрасно, если родник озеленить, высадить вокруг него деревья.

ДА, СЕЙЧАС и у населения, и у руководителей всех рангов множество проблем, требующих незамедлительного решения, но и эта задача требует большого внимания. Финансовые затраты? Да, конечно. Но ведь за все, что мы натворили на нашей земле, надо платить. Будем ли это делать мы или оставим «в наследство» нашим внукам и правнукам — все равно кому-то придется «расхлебывать эту кашу». А вот если мы оставим эту задачу без решения, то нашим правнукам уже не придется ничего делать. Потому что делать-то нечего будет — все погибнет.

Очень надеюсь, что читатели не останутся равнодушными к прочитанному и поделится с газетой своими идеями, предложениями. И уж, конечно, не должны остаться в стороне те, от кого зависит решение этого вопроса на официальном уровне.

Думаю, что всем миром можно найти наиболее приемлемое решение. Так, например, можно привлечь школьников к расчистке речки Мучная. Чем не идея? Летние походы до Солонцовского пруда по руслу Мучная, поиск родников и их расчистка, ночевка у костра. И романтика, и польза.

Стоит подумать всем вместе. Смотришь, лет через 10—15 и новые места отдыха появятся.

А. ЖАЛНИН.

„Ни пуха, ни пера!“

Давно миновали первые, самые долгодлительные дни для охотников — начало летне-осеннего сезона охоты на водоплавающую и болотно-луговую дичь. Каждый загодя готовился к открытию охоты: осматривал и чистил оружие, заряжал патроны. Утки в этом году на водоемах района предостаточно, но для большинства охотников важнее процесс, а не количество убитой дичи.

К открытию охоты любители природы подготовились добросовестно. В этом году наш район был проверен рейдовой группой по борьбе с браконьерством от Тамбовского Управления охотничьего хозяйства. Группа к нам прибыла заблаговременно, чтобы проверить, как состояние охотничьего хозяйства, так и соответствие у охотников всех документов.

По мнению начальника оперативной группы Н. В. Дулинова и его помощников мучкапские охотники выглядели предельно внимательно и по дисциплине, и по отношению к природе, нежелая их коллег из других районов. Также было отмечено, что в наши угодья приезжало много охотников — гостей из соседних районов, областей и даже из Москвы и Санкт-Петербурга. И хотя эти гости приезжали к нам всего на день-два, документы на оружие и разрешение на охоту имели все.

Одновременно с проверкой документов проверялись и знания охотниками всех мер безопасности, которые необходимо соблюдать каждому при обращении с оружием.

Вызывает тревогу поведение некоторых представителей охотничьего братства, которые не столько охотятся, сколько творят настоящий «беспредел». Им все равно, в какую птицу стрелять — в дальнюю, в утку, ворону, чайку, лишь бы спустить курок. Для них нет ничего святого, они бы и в лебеду выстрелили. А ведь в разрезании на охоту четко огораживается, на какую птицу можно охотиться и какое количество дичи может быть добыто за сезон.

Большим вопросом для многих охотников в этом году стала стоимость разрешения на охоту. В связи с трудным финансовым положением, как в стране, так и в нашей семье, не все смогли позволить себе приобрести эти разрешения, однако могу заметить, что это не является поводом и нарушением права охоты! Пользуясь возможностью, обращаюсь к охотникам и владельцам ружей: не охотитесь без разрешения, чтобы не пришлось объясняться с рейдовыми группами по борьбе с браконьерством.

А. ЧУРИЛОВ,
охотовед.